

УДК 340.12.001
ББК 67.0
М 34

Відповідальні за випуск:

О.О. Нанарова – член Секретаріату Асоціації випускників Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

Асоціація випускників Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

Матеріали VII Всеукраїнської наукової конференції «Теорія та практика сучасної юриспруденції». – Х.: ФОП Бровін О.В., 2016. – 460 с.
ISBN 978-617-7256-29-7

М 34

Тези друкуються мовою авторів у авторській редакції.

Адреса редакційної колегії: вул. Пушкінська, 77, к. 222П, Харків, 61024, України.

УДК 340.12.001
ББК 67.0

**© Асоціація випускників
Національного юридичного
університету імені Ярослава Мудрого**

ISBN 978-617-7256-29-7

формування, основні правові категорії й поняття, методи і способи розвитку [2, с. 36]. Науковці зазначають, що правова сім'я певного типу, як і суспільне життя, знаходиться в постійній зміні й розвитку.

Список використаних джерел:

1. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : ТК «Велби» ; «Проспект», 2008. – 576 с.
2. Бехруз Х. Сравнительное правоведение : [учебник для вузов] / Х. Бехруз. – О. : Фенікс ; М. : ТрансЛит, 2011. – 504 с.
3. Загальна теорія держави і права : підруч. [для студ. вищ. навч. закл.] / за ред. М. В. Цвіка, О. В. Петришина. – Х. : Право, 2009. – 584 с.
4. Порівняльне правознавство : підруч. / за заг. ред. О. В. Петришина. – Х. : Право, 2012. – 272 с.
5. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения : учебник / Ю. А. Тихомиров. – М. : Норма, 1996. – 432 с.
6. Тихомиров Ю. А. Право: национальное, международное, сравнительное / Ю. А. Тихомиров // Гос-во и право. – 1999. – № 8. – С. 5–12.
7. Farhsworth A. E. An introduction to the Legal System of the United States / E. Allan. – New-York, 1983. – P.171.

Науковий керівник – к.ю.н., доцент НЮУ ім. Ярослава Мудрого Хаустова М.Г.

*Тихоненков Дмитрий Анатольевич
доцент кафедры истории государства
и права Украины и зарубежных стран
НЮУ им. Ярослава Мудрого*

**НАДЗОР ЮРИДИЧЕСКИХ ОТДЕЛОВ ИСПОЛКОМОВ ЗА
ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
НА УКРАИНЕ В 1918 – 1922 ГГ.**

Институт прокуратуры возник в Российской империи 12 января 1722 г., [2, с.13] и был упразднен большевиками декретом о суде №1 от 14 ноября 1917 г. [3, №4, ст.50] и постановлением Народного Секретариата УССР «О введении народного суда» от 4 января 1918 г. [1] Он снова обрел жизнь в 1922 г., но уже для защиты новых советских законов. Таким образом, с начала 1918 г. по конец июня 1922 г. на Украине прокуратуры не было, и контрольная функция была распределена между различными государственными органами.

На местах надзор за производством дознания и предварительного следствия осуществлялся, главным образом, юридическими отделами исполкомов. Эти отделы были учреждены декретом правительства Украины "О юридических отделах губернских уездных и городских исполкомов" от 25 февраля 1919г. [4, №15, ст. 164] В документе говорилось о возложенной на них надзорной функции, однако, содержание ее не уточнялось. Изданный вскоре циркуляр Наркомата юстиции УССР "О правах и обязанностях юротделов" предписывал им надзирать за правильным и незамедлительным течением дел, а также следить за законностью вынесенных приговоров [4, №23, ст.252]. С этой целью в составе юротделов постановлением Наркомюста УССР от 15 апреля 1919 г. были созданы контрольно-следственные подотделы. В постановлении указывалось, что они образуются "для общего и текущего надзора за деятельностью следственных учреждений".

В отдельных случаях подотделы могли и сами проводить расследование. Для этого требовалось особое предписание Народного комиссара юстиции УССР или постановление соответствующего юридического отдела [4, №36 ст.432]. Правовое положение контрольно-следственных подотделов определялось "Общей инструкцией следователя ЧК и Трибуналов по ведению следствия" [5, д. 546, л. 1-14] и инструкцией НКЮ УССР "К временному положению о народных судах и революционных трибуналах" [5, д.362, л. 03-13].

Подотделы были обязаны следить за тем, чтобы: 1) о каждом случае возбуждения уголовного дела в течение 24 часов уведомлялся соответствующий юридический отдел; 2) не позднее 48 часов после возбуждения уголовного дела обвиняемому сообщалась сущность предъявляемого обвинения; 3) срок предварительного следствия не превышал одного месяца с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого до передачи законченного производства в судебный орган. Циркуляр предупреждал, что виновные в несоблюдении сроков будут подвергаться судебному и дисциплинарному преследованию. Несмотря на данный циркуляр и другие нормативные акты, процессуальные сроки органами расследования нарушались повсеместно, о чем говорит анализ архивного материала [5, д.543, л. 1, 21об.; д.546, л. 4; д. 457, л. 1 и др.] Часто это было связано с объективными причинами (загруженность делами, нехватка кадров и т.п.), а нередко и с нежеланием ряда работников органов дознания и предварительного следствия следовать закону и стремлением действовать на свое личное усмотрение. А это, в свою очередь, приводило к массе других нарушений [5, д. 88, л. 31, 32].

В циркуляре Полтавского губернского отдела юстиции по контрольно-следственному подотделу, разосланном в мае 1921г. уездным отделам юстиции, указывалось на выявленные при обозрении следственных производств нарушения. В циркуляре обращалось внимание на медлительность в производстве предварительных следствий, отсутствие постановлений о начале следствия и передаче дел другому следователю. Говорилось о применении к обвиняемым меры пресечения еще до их допроса, об отсутствии протоколов осмотра вещественных доказательств, что во многих протоколах отсутствуют дата, время и место их составления, нет подписи следователя [5, д.547, л.1].

Эти нарушения, зачастую переходящие в преступления, во многом были возможны из-за попустительства контрольно-следственных подотделов. В ряде уездов надзор полностью отсутствовал. Так, в Донецкой губернии это было вызвано "голодным существованием как ответственных, так и технических работников юстиции... почти полным отсутствием финансовых личных и материальных средств, а также неполучением из Центра соответствующих руководящих распоряжений" [5, д.871, л.77]. Не лучше обстояло дело и в других губерниях. Несмотря на то, что НКЮ УССР стремился обеспечить юридические отделы сборниками важнейших нормативных актов, своими циркулярами и инструкциями, это явно не соответствовало потребностям местных органов юстиции, и они не всегда четко осознавали свои задачи [5, д.201, л.8; д.202, л.3,4]. Недостаток нормативной базы, а также несовершенство самого законодательства вызывали "целый ряд недоразумений и вмешательств одних органов в действия других" [5, д.871, л. 77; д. 573, л.3]. В ряде мест работа по надзору за следствием и дознанием была парализована атмосферой страха, сложившейся вокруг деятельности органов, ведущих расследование. В итоге, все конфликтные ситуации разрешались на партийном уровне центральными и местными коммунистическими организациями.

Несмотря на сложность становления контроля за органами дознания и следствия, первоначальный опыт и недостатки в деятельности контрольно-следственных подотделов был позже использован учрежденной в 1922г. прокуратурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вестник Украинской Народной республики. – 1918. - №5.
2. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII в. – М., 1994.
3. СУ РСФСР. – 1917.
4. СУ УССР. – 1919.
5. ЦГАВО Украины, ф.8, оп.1